

СМЕШНЫЕ СТИХИ
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕКА

Саша Черный. Есенин.
Маяковский. Тэффи

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
С32

Оформление серии *Н. Ярусовой*

С32 **Серебряный** век : смешные стихи. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с. — (Всемирная литература (с картинкой)).

ISBN 978-5-04-206738-9

Читателю этой книги выпала удивительная возможность познакомиться с лучшими образцами юмористической поэзии Серебряного века. Сегодня смешные стихи могут поддержать, расслабить, заставить посмотреть на мир светлыми глазами. Настоящий сборник подарит читателю не только приятные эмоции, но и позволит лучше понять эпоху и ее порой странный, порой смешных героев.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-206738-9

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Алексей Толстой

Мудрость жизни

1

Если хочешь быть майором,
То в сенате не служи,
Если ж служишь, то по шпорам
Не вздыхай и не тужи.

2

Будь доволен долей малой,
Тщись расходов избегать,
Руки мой себе, пожалуй,
Мыла ж на ноги не трать.

3

Будь настойчив в правом споре,
В пустяках уступчив будь,
Жилься докрасна в запоре,
А поноса вспять не нудь.

4

Замарав штаны малиной
Иль продрав их назад,
Их сымать не смей в гостиной,
Но в боскетную поди.

5

Если кто невольным звуком
Огласит твой кабинет,
Ты не вскакивай со стуком,
Воскликая: «Много лет!»

6

Будь всегда душой обеда,
Не брани чужие щи
И из уха у соседа
Дерзко ваты не тащи.

7

Восхищаяся соседкой,
По груди ее не гладь
И не смей ее салфеткой
Потный лоб свой обтирать.

8

От стола коль отлучиться
Повелит тебе нужда,
Тем пред дамами хвалиться
Ты не должен никогда.

9

Коль сосед болит утробой,
Ты его не осуждай,
Но болящему без злобы
Корша ведомость подай.

10

Изучай родню начальства,
Забавлять ее ходи,
Но игривость до нахальства
Никогда не доводи.

11

Не проси у тещи тряпки
Для обтирки сапогов
И не спрашивай у бабки,
Много ль есть у ней зубов?

12

Помни теток именины,
Чти в кухнях благодать
И не вздумай без причины
Их под мышку щекотать.

13

Будь с невестками попроще,
Но приличия блюди
И червей, гуляя в роще,
Им за шею не клади.

14

Не зови за куст умильно
Дочерей на пару слов
И с племянницы насильно
Не тащи ее чулков.

15

На тебя коль смотрят люди,
Не кричи: «Катай-валяй!»
И кормилицыной груди
У дити не отбивай.

16

Всем девицам будь отрада,
Рви в саду для них плоды,
Не показывай им зада
Без особенной нужды.

17

Проводя в деревне лето,
Их своди на скотный двор:
Помогает много это
Расширять их кругозор;

18

Но, желаньем подстрекаем
Их сюрпризом удивить,
Не давай, подлец, быка им
В виде опыта доить.

19

Также было б очень гадко
Перст в кулак себе совать
Под предлогом, что загадка
Им дается отгадать.

20

Вообще знай в шутках меру,
Сохраняй достойный вид,
Как прилично офицеру
И как служба нам велит.

21

Если мать иль дочь какая
У начальника умрет,
Расскажи ему, вздыхая,
Подходящий анекдот;

22

Но смотри, чтоб ловко было,
Не рассказывай, грубя:
Например, что вот кобыла
Также пала у тебя;

23

Или там, что без потерей
Мы на свете не живем
И что надо быть тетерей,
Чтоб печалиться о том;

24

Потому что, если пылок
Твой начальник и сердит,
Проводить тебя в затылок
Он курьеру повелит.

Предаваясь чувствам нежным,
Бисер свиньям не мечи —
Вслед за пахарем прилежным
Ходят жадные грачи.

Владимир Соловьев

Отказаться от вина

Отказаться от вина —
В этом страшная вина;
Смелее пейте, христиане,
Не верьте старой обезьяне.

Владимир Маяковский

Я счастлив!

Граждане,
у меня
огромная радость.
Разулыбьте
сочувственные лица.
Мне
обязательно
поделиться надо,
стихами
хотя бы
поделиться.
Я
сегодня
дышу как слон,
походка
моя
легка,
и ночь
пронеслась,
как чудесный сон,
без единого
кашля и плевка.
Неизмеримо
выросли
удовольствий дозы.
Дни осени —
баней воняют,
а мне
цветут,
извините, —
розы,

Весна

В газетах
 пишут
 какие-то дяди,
что начал
 любовно
 постукивать дятел.
Скоро
 вид Москвы
 скопируют с Ниццы,
цветы создадут
 по весенним велениям.
Пишут,
 что уже
 синицы
оглядывают гнезда
 с любовным вожделением.
Газеты пишут:
 дни горячей,
налетели
 отряды
 передовых грачей.
И замечает
 естествоиспытательское око,
что в березах
 какая-то
 циркуляция соков.
А по-моему —
 дело мрачное:
начинается
 горячка дачная.

Плюнь,
если рассказывает
какой-нибудь шут,
как дачные вечера
милы,
тихи.

Опишу
хотя б,
как на даче
выделяваю стихи.

Не растрчивая энергию
среди ерундовых трат,
решаю твердо
писать с утра.

Но две девицы,
и тощи
и рябы,
заставили идти
искать грибы.

Хожу в лесу-с,
на каждой колючке
распинаюсь, как Иисус.

Устав до того,
что не ступишь на́ ноги,
принес сыроежку
и две поганки.

Принесши трофей,
еле отделяваюсь
от упомянутых фей.

С бумажкой
лежу на траве я,
и строфы
спускаются,

рифмами вея.
Только
над рифмами стал сопеть,
и —
меня переезжает
кто-то
на велосипеде.
С балкона,
куда уселся, мыча,
сбежал
во внутрь
от футбольного мяча.
Полторы строки намарал —
и пошел
ловить комара.
Опрокинув чернильницу,
задув свечу,
подымаюсь,
прыгаю,
чуть не лечу.
Поймал,
и при свете
мерцающих планет
рассматриваю —
хвост малярный
или нет?
Уселся,
но слово
замерло в горле.
На кухне крик:
— Самовар сперли! —
Адамом,
во всей первородной красе,

бегу
 за жуликами
 по василькам и росе.
Отступаю
 от пары
 бродячих дворняжек,
заинтересованных
 видом
 юных ляжек.
Сел
 в меланхолии.
В голову
 ни строчки
 не лезет более.
Два.
Ложусь в идиллии.
К трем часам —
 уснул едва,
а четверть четвертого
 уже разбудили.
На луже,
 зажатой
 берегам в бока,
орет
 целуемая
 лодочникова дочка...
«Славное море —
 священный Байкал,
Славный корабль —
 омулевая бочка».

Схема смеха

Выл ветер и не знал, о ком,
вселяя в сердце дрожь нам.
Путем шла баба с молоком,
шла железнодорожным.

А ровно в семь, по форме,
несясь во весь карьер с Оки,
сверкнув за семафорами, —
взлетает курьерский.

Была бы баба ранена,
зря выло сто свистков ревмя, —
но шел мужик с бараниной
и дал понять ей вовремя.

Ушла направо баба,
ушел налево поезд.
Каб не мужик, тогда бы
разрезало по пояс.

Уже исчез за звезды дым,
мужик и баба скрылись.
Мы дань герою воздадим,
над буднями воскрылясь.

Хоть из народной гущи,
а спас средь бела дня.
Да здравствует торгующий
бараниной средняк!

Да светит солнце в темноте!
Горите, звезды, ночью!
Да здравствуют и те, и те —
и все иные прочие!

Военно-морская любовь

По морям, играя, носится
с миноносцем миноносица.

Льнет, как будто к меду осочка,
к миноносцу миноносочка.

И конца б не довелось ему,
благодарностью миноносьюему.

Вдруг прожектор, вздев на нос очки,
впился в спину миноносочки.

Как взревет медноголосина:
«Р-р-р-астакая миноносина!»

Прямо ль, влево ль, вправо ль бросится,
а сбежала миноносица.

Но ударить удалось ему
по ребру по миноносьюему.

Плач и вой морями носится:
овдовела миноносица.

И чего это несносен нам
мир в семействе миноносином?

